

Гадеев А.В. УРОКИ ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО

Мир приближается к 60-летию победы во Второй мировой войне. Ученые многих стран, особенно принимавших активное участие в войне, стремятся внести вклад в достойную встречу этого события. Появляется многих публикаций. Поэтому исключительно актуально стоит проблема философского анализа современной научной литературы о Второй мировой войне, крупнейшем событии XX века. В России и Украине, в ряде стран дальнего зарубежья вышло ряд значительных работ Демидова С.В., У.Уильяма, Д.Э.Девиса, Ю.П.Трани и др., в которых в свете новейших научных знаний рассматриваются проблемы, связанные с подготовкой, ходом и результатами Второй мировой войны. Использование идей и результатов исследований в современных условиях важно, как для понимания событий прошлого, так и для определения перспектив на будущее.

Каждый век продолжает прошлое столетие, и в то же время несет с собой неповторимое своеобразие. Происходит столкновение разных тенденций, схождений и разломов.

Действительно, XX столетие – век парадоксов и экстремальных событий и ситуаций.

С одной стороны продолжение прошлого XIX века и одновременно общий невероятный скачек. Спокойная эволюция и убыстряющийся ритм истории соседствуют с тенденцией к глобализации и взаимозависимости и одновременно нарастают национализм, сепаратизм и фрагментаризация нашей жизни.

XX столетие – это взлет человеческой свободы и беспрецедентное нарушение прав человека; стремительный рост рождаемости, увеличение численности населения в ранее невиданных размерах и уничтожение многих миллионов людей. В целом – это был продуктивный и во многом переломный век. Он был нормальным и одновременно полным невиданных ранее катаклизмов, веком экстремальных процессов, столкновений и разломов.

«Почерневшая» и «пожелтевшая» Европа – это реальная экстрема XX столетия. Нет конца этому процессу.

Столкновение противоположных тенденций выразилось и в области науки и техники. Гигантский взлет научной мысли – расщепление атомного ядра и теория относительности, проникновение в ген человека, изобретение компьютеров и всеобщая интернетизация, проекты клонирования человека и т.д., – такого взлета не знало ни одно предшествующее столетие. Но одновременно с компьютером, помогающим полету самолетов и созданию информационных систем, человечество получило в результате этих открытий ядерное оружие, газовые камеры и бактериологическое оружие невероятной силы.

XX век стал качественно новым этапом в развитии миротворчества, ненасилия, пацифизма. Состоялось несколько пацифистских конгрессов, «мирная» идеология активно распространялась. Были созданы Лига наций и ООН; великие гуманисты Лев Толстой и Ганди, мать Тереза, Швейцер и Андрей Сахаров определили лицо века, но одновременно и гигантский рост насилия: две мировые войны и миллионы погибших.

В XX веке произошла вторая мировая война, война, которая по своим масштабам не имела прецедентов в истории человеческого общества. 58 млн. убитых, миллионы раненых – таков итог этой страшной войны.

Сущность войны и взаимоотношения в ней воюющих государств нельзя определить без анализа всей совокупности социально-экономических и политических отношений в государстве или системе государств, ведущих войну. Определяя сущность Второй мировой войны, необходимо взять всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении, чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война и как складывались те или иные внутриблоковые связи в противоборствующих группировках.

Анализ внутренней и внешней политики стран участниц противоборствующих блоков в предвоенный период, а также в ходе второй мировой войны свидетельствует о том, что политические цели воевавших государств внутри сложившихся коалиций не только не совпадали, но и, как правило, входили в явное противоречие.

Это лишало союзников политического единства и ограничивало возможности их эффективного сотрудничества.

Однако в каждой группировке тенденции в области военно-блоковой политики проявлялись по-своему. В Тройственном союзе, а затем в странах «оси» политика Германии, Италии, Японии и других членов блока оказалось не только не согласованной, но и в значительной степени вступала в противоречия по кардинальным вопросам блоковой стратегии.

Германские вооруженные силы развертывались с учетом, прежде всего интересов самой Германии. Другой член Тройственного союза – Италия вела двойственную политику, что, в конце концов, привело ее в лагерь противников Германии. Военно-политическое руководство фашистского рейха скрывало от других членов блока свои планы войны, как в предвоенный период, так и в ходе войны.

Союзники Германии также стремились проводить свою политику: Италия намеревалась вести «параллельную» войну и превратить Средиземное море в «итальянское море»; другие европейские члены «оси» пытались ограничить свой вклад лишь захватом определенных территорий, а Япония вообще уклонилась от прямого участия в плане «Барбаросса» под эгидой Германии и предпочло реализовать свои политические и военные цели в зоне колониальных владений западных империй.

Внутриблоковые отношения формировались на почве экономического раздела мира, борьбы за колонию и хозяйственную территорию. Безраздельное военно-политическое господство Германии среди своих союзников – малых и средних стран Европы, зависимость реализации их политических и экономических целей от успехов военной машины рейха – ударной силы блока – заставляли союзников Германии вре-

менно сдерживать свои политические амбиции и подчиняться господству германских правящих кругов. Но такая «сдержанность» с готовностью проявлялась «малыми союзниками» лишь в условиях громких побед «вермахта». В период же поражений они начинали предпринимать попытки изменить свой политический курс. Однако, к этому времени Германия настолько укрепила свое многогранное господство над членами блока, в том числе и с помощью военной силы, что такое изменение политического курса становилось, как правило, маловероятным вплоть до вступления вооруженных сил противника на территорию германских союзников.

Исследование сущности второй мировой войны и использование выводов по данным исследованиям в научных, политических, идеологических целях - явление международное. Главные центры западной литературы по этой теме представлены в ФРГ, США, Англии, Японии, Франции. Литература этих стран в значительной степени свойственно преимущественное внимание к войне собственных государств, в некоторой степени к Великой Отечественной войне, к участию Советского Союза в войне антигитлеровской коалиции. К сущности Второй мировой войны обращаются не только профессиональные философы и историки, но и общественные и политические деятели, социологи, экономисты, писатели, публицисты, политологи.

Взаимоотношения западных исследователей ведущих западных стран характеризуется активным сотрудничеством. Наибольший размах оно приобрело в конце 90-х годов. Издано огромное количество немецких, американских, английских, японских работ, предприняты совместные многотомные публикации исследований и документов, состоялось ряд международных научных конференций, намечилось сближение концепций и взглядов, методологических принципов и методологических приемов [4].

Однако ни научно - познавательная общность, ни постоянное взаимодействие, ни устранили существенных национальных особенностей западных литератур, серьезных разногласий между ними, полемики их представителей по важным проблемам Второй мировой войны. Историко-философский анализ освещения сущности войны в западной литературе подтверждает это наблюдение.

Национальные особенности в формируемых западных концепциях сущности видов войн Второй мировой войны обусловлены различиями общественно-политического развития западных государств, различного их участия в войне, их неодинаковым положением в современном мире. Играть роль и определенные внутринаучные факторы, например, различия в идейно-политических и методологических традициях самих литератур. Так американская литература по второй мировой войне резко отличается от немецкой, тем, что на нее оказывает огромное влияние целая система более общих социальных концепций по проблемам войны.

Современный этап исследования сущности второй мировой войны западными учеными характеризуется как поступательный процесс. Опубликовано большое количество работ, в которых прямо или косвенно рассматриваются проблемы сущности второй мировой войны, а также сущности входящих в нее видов войн. За последние десять лет за рубежом появилось огромное число монографий и коллективных трудов, расширяющих диапазон исследований проблем фашизма, агрессии, оккупации, геноцида, сопротивления, международных отношений. Воссоздать картину зарождения, хода и исхода глобального конфликта 1939-1945 гг., основываясь на достижениях мировой историографии и на новых документальных источниках - в этом заключалась одна из задач работы. Ее решению во многом способствовали изучению документов из архивов России, США, Великобритании, Германии и других стран. В статье сделана попытка восполнить по возможности «белые пятна», а также затронуть некоторые острые дискуссионные темы. В ходе последних дискуссий отмечаются несовпадающие концепции и взгляды теоретиков на ключевые проблемы истории рассматриваемого периода - виновники войны, причины войны, оценки сущности видов войн, оценки антигитлеровской коалиции, итоги войны и др. Большинство либерально-демократических западных исследователей совершенствуют свои концепции сущности второй мировой войны. Они признают, что вторая мировая война была крупнейшим общественно-политическим явлением XX века. Раскрывая причины и сущность второй мировой войны, они подчеркивают связь между той политикой, которую вели правительства западных стран до войны, и самой Второй мировой войной.

В числе современных достижений необходимо назвать показ на новых документальных и иных источниках связи американских монополистов с фашизмом, подлинных целей германского империализма XX в. в Восточной Европе, особенностей антисоветских целей и политики фашистского империализма; критику авантюризма немецко-фашистского военно-политического руководства; раскрытие всемирного значения возникновения и существования длительного времени коалиции различным общественно-политическим строем. В современных условиях большое внимание отводится вопросам изучения как западными так и отечественными учеными вопросам формирования и противоборства двух группировок воюющих держав, боевым действием на советско-германском фронте, деятельности ведущих государств как блока агрессоров, так и антигитлеровской коалиции, освободительной борьбе народов против немецких и японских оккупантов в Европе и Азии.

К особенностям тематики исследований в странах Запада необходимо отнести стремление показать связь между внутренней и внешней политикой воевавших государств. Та в ФРГ возрос интерес у исследователей к экономической истории Германии военных лет. Один из аспектов этой темы экономическая политика фашистских властей в оккупированных странах и областях [5].

Отметить это обстоятельство тем более важно, что проблема «Экономика во Второй мировой войне» была одной из самых главных в работе XVI Международного конгресса в Штутгарде (1985 г.).

Все эти достижения могут быть использованы при рассмотрении социальной сущности второй мировой войны, при анализе различных концепций западных исследователей сущности видов войн, входящих во вторую мировую войну.

В связи с активизацией контактов западных и отечественных исследователей по проблемам изучения второй мировой войны, усилилось внимание западных ученых к тем концепциям войны, которые выдвигаются российскими и украинскими учеными.

Одной из сторон работы является существенное расширение спектра входящих в рассмотрение граней проблемы, в то числе и через открытый и результативный обмен и целями с зарубежными исследователями. Таким путем уточнены многие важные выводы, касающиеся как общей концептуальной позиции, так и суждения в отношении генезиса второй мировой войны, природы предшествовавших ей и спровоцировавших ее международных кризисов, дипломатической истории войны, ее социально-политических и морально-нравственных последствий.

Новый подход позволил по-иному подойти к непростому вопросу о характере войны. Его сложность была выражена уже в одном только различии в понимании ее целей между теми, кто находился у власти, и теми, кто вынужден был защищать свой дом и самого себя от иноземцев на полях сражений и в траншеях, не входя в соображения и скрытых мотивах данной неприязни, несовместимости и вражды сложившихся в 1-й половине XX века военно-политических блоков, военных клик, национальных идейно-нравственных начал и мировоззрений.

При рассмотрении сущности войны блока фашистских государств против коалиции стран буржуазных демократий западные исследователи игнорируют социально-классовый аспект в анализе политики, приведшей к данной войне. Анализ противоречий между самыми авантюристическими, агрессивными силами империализма в лице фашистских диктатур практически отсутствует.

Консервативные исследователи ФРГ, как правило, полностью выгораживают монополистический капитал, а умеренные и либеральные, обычно, признают, что отдельные промышленники и финансисты или их небольшие группы помогали Гитлеру, но отрицают виновность монополистического капитала в целом.

В целях формирования нового исторического мышления у немцев, в ФРГ осуществляется целая широкомасштабная долгосрочная программа по навязыванию германскому населению новой исторической картины. Правоконсервативные исследователи, или замалчивая, или искажая нацистский период германской истории, пытаются его вытравить из современного сознания немцев. Навязываются концепции, согласно которым возникновение Второй мировой войны было «случайным»; Вторая мировая война была «великим оборонительным предприятием европейского фашизма», а ее важнейшей предпосылкой (и тем самым причиной войны и поводом для обороны) явилась победа большевистской революции в России в 1917 г.; агрессивность устремлений «диктаторов - Гитлера и Сталина»; превентивный характер войны со стороны Германии.

Эти концепции правых, основывающиеся на сомнительных источниках, а то и вообще на абсурдных умозаключениях, касающиеся причин и сущности войны блока фашистских государств, объединяют то, что ни в одной из них не называются присущая фашизму агрессивность, германский милитаризм и шовинизм с их экспансионистскими внешнеполитическими программами. Ни одна из концепций не раскрывает объективно сущности войны блока фашистских государств как продолжения политики наиболее агрессивных сил империализма.

Рассматривая сущность войны коалиции стран западных демократий против блока фашистских государств, западные исследователи стараются обосновать ведение «неконтактной войны», оправдать, хотя и империалистическую, но и одновременно «реалистическую» политику западных стран накануне и на первом этапе войны. Важнейший фактор политической обстановки в довоенной Европе, заключавшийся в том, что в вопросе об организации эффективной системы коллективной безопасности и отражения фашистской агрессии интересы СССР объективно совпадали с интересами западных держав, практически, игнорируется. Английские исследователи стремятся всеми средствами доказать правильность и закономерность политики Англии на «умиротворение». Признание идеологического характера внешней политики стран западных демократий у западных исследователей отсутствует. Хотя доказано отечественными учеными, что именно интересы крупного капитала предопределили ориентацию западных стран на милитаристские фашистские режимы. Классовые антинародные цели буржуазии находились в противоречии с национальными западных стран.

Как существенное, необходимо отметить постановку вопроса западными исследователями о роли и ответственности руководителей и лидеров стран за судьбы мира, в экстремальных условиях выживания человечества. А фашизм нес социальную катастрофу для всего человечества в первой половине XX века.

В 80-е годы резко увеличилось внимание западной литературы к Великой Отечественной войне, и в первую очередь со стороны исследователей демократического и либерального направлений. Созданы специальные труды по различным проблемам войны Советского Союза 1941-1945 годы, которые сравнительно объективно осветили различные стороны этой войны. Только в отдельных исследованиях, сущность войны СССР против фашистской Германии рассматривается как продолжение политики защиты завоеваний социализма от покушений империализма, политики борьбы за освобождение пораженных фашистской Германией европейских стран.

Западные исследователи более глубоко стали рассматривать происхождение антисоветской агрессии и советско-германские отношения накануне войны, отдельные моменты советской военной экономики, Московской, Сталинградской и Курской битв, причины поражения Германии на Восточном фронте.

В последние годы западными исследователями предпринимались попытки пересмотреть традиционные представления относительно событий, непосредственно предшествовавших нападению Германии на СССР 22 июня 1941. Согласно одной из несостоятельных версий, трагическое для нашей страны начало войны объясняется тем, что советское руководство само готовило нападение на Германию, и лишь случайное стечение обстоятельств («превентивное» нападение Гитлера) привело к срыву этого замысла. Приказ наркома обороны СССР № 0039 от 18 июня 1941 г. «О состоянии строительства оперативных аэродромов» командующим западных военных округов опровергает эту версию и подтверждает утвердившееся

ся в отечественной историографии мнение о недооценке советским военными и политическим руководством угрозы гитлеровского нападения в июне 1941 г. Изданный за три дня до начала войны приказ констатировал, что строительство аэродромов ведется «потрясающе плохо», и требовал от командирования округов немедленно его форсировать, с тем чтобы закончить не позднее 1 октября. Историкоревизионисты вслед за В. Резуном-Суворовым утверждают, что в мае-июне 1941 г. приготовления Советского Союза к нападению на Германию вступили в завершающую стадию. Как, однако, можно было начинать войну в условиях отсутствия необходимого количества летных полей, а главное - продолжать их строительство в условиях полномасштабных военных действий? Указанный в документе срок готовности аэродромов говорит о том, что советское командование не только не собиралось нападать, но рассчитывало также, что и Гитлер не начнет войну летом 1941 г.

Западные ученые приводят документы из Национального архива США которые проливают свет на многие недостаточно исследованные вопросы, связанные с созданием антигитлеровской коалиции, сотрудничеством в ее рамках трех союзных держав, а также возникновением предпосылок для постепенного охлаждения отношений и зарождения «холодной войны».

Ранее западным исследователям стали доступны некоторые дипломатические документы, из которых следует, что во время второго визита Черчилля в Москву (в 1944 г.) британский премьер предложил Сталину разделить сферы влияния на Балканах, придав процентное выражение степени «ответственности» СССР и Великобритании (совместно с США) в каждой из освобождаемых стран этого региона Европы. В результате его союзники – 90% влияния в Румынии, 80% в Болгарии и Венгрии, а его союзники - 90% в Греции. В Югославии стороны договорились в соотношении 50 на 50. В публикуемой телеграмме посла США в СССР А. Гарримана госсекретарю США содержаться сведения относительно так называемого «процентного» соглашения между Сталиным и Черчиллем, достигнутого на двухсторонних переговорах в октябре 1944 г., относительно которого до недавнего времени было мало известно.

Следует отнести как несостоятельные версии ряда зарубежных и отечественных историков о стремлении СССР к «территориальным захватам», «расширению советской империи», «большевизации Европы». В 1944 г. таких целей не выдвигалось, что подтверждают документы Комиссий Наркоминдела, которые с 1943 г. занимались проблемами послевоенного устройства Европы. Сталин в беседе с Черчиллем сказал по этому поводу в 1944 г.: «Советский Союз не собирается организовывать большевистских революций в Европе». И это были не пустые слова.

Публикуемые на русском языке фрагменты из воспоминаний двух выдающихся полководцев - американского генерала Д. Маккартура и британского фельдмаршала Б. Монтгомери, оказали влияние на формирование определенных взглядов на войну ряда западных исследователей. Воспоминания Д. Маккартура и Б. Монтгомери (наряду с мемуарами У. Черчилля, Д. Эйзенхауэра и других деятелей тех лет) легли в основу наиболее распространенной в англоязычной исторической литературе концепций истории второй мировой войны. Как и любые другие мемуары деятелей такого ранга, эти воспоминания представляют собой не просто рассказ о событиях бурно прожитой жизни, но содержат целостную интерпретацию событий мировой войны, авторскую оценку действий коллег и своих собственных.

В течение войны руководство Соединенных Штатов неоднократно призывало СССР к нападению на Японию. Одни из активных сторонников этого был Д. Маккартур, чьи откровенные высказывания по этому поводу не раз встречаются в его мемуарах. Конечно, с точки зрения интересов США было выгодно обусловить свою военно-экономическую помощь Советскому Союзу обязательством последнего выступить против Японии на Дальнем Востоке как можно скорее. Однако американскому генералу, по-видимому, было крайне мало известно о развитии событий на советско-германском фронте и о тех усилиях, которые потребовались Советскому Союзу для того, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. Нападение СССР на Японию зимой 1942 г., как этого хотел Маккартур, облегчило бы, конечно, положение британских и американских войск на Тихоокеанском театре и в Юго-Восточной Азии, но имело бы самоубийственные последствия для нашей страны.

Столь же спорными являются суждения Маккартура по поводу необходимости участия Советского Союза в окончательном разгроме Японии. В данном случае Маккартур следует концепции, которую в разгар «холодной войны» сформулировал Г. Трумэн, отвечая на вопросы американских историков. Суть ее сводится к утверждению, что СССР не внес в победу над Японией «никакого вклада». В ходе войны - и публикуемые документы подтверждают это – американская сторона вполне отдавала себе отчет в том, что участие СССР в войне против Японии позволило бы существенно облегчить бремя войны для США. Ф. Рузвельт не раз высказывался в том смысле, что «разгром Японии без помощи России сделалась бы чрезвычайно тяжелой задачей».

На основе принципов историзма и научного исследования опирающегося на анализ и сопоставления всей совокупности доступных документов и материалов опубликованных в западной литературе, а также в Украине и России о второй мировой войне, удалось воссоздать объективную картину самых драматических событий минувшего века. Материалы новых исследований дают ясное представление о страшной, неслыханной цене войны – огромных жертвах населения земного шара (около 60 млн. человек), невосполнимой утрате жизни и здоровья миллионов жителей разных стран.

Дальнейшее углубление и развитие исследований западными учеными сущности второй мировой войны обуславливает необходимость продолжения всестороннего философского анализа взглядов западных исследователей. Это имеет большое теоретическое и научное значение и отвечает задачам, поставленным перед нашей наукой – глубоко изучать процессы, происходящие в западных странах, давать верные ответы на вопросы глобального характера.

Источники и литература

1. Демидов С.В. Англо-французские отношения накануне Второй мировой войны (1936–1939 гг.). – Рязань, 2002, 182 с.; Williams Ch. Adenauers. The father of the Nero Germany. – London, 2002.; Девис Д.Е., Трани Ю.П. первая холодная война. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 477 с. и др.
2. Modern Europe after Fascism 1943-1980s. Ed by St. Larsen with the assistance of B.Hagtvet.N.Y.,1998. Vol.I pp.1-986. Vol.II pp. 987-1932.
3. Modern Europe after Fascism 1943-1980s. Ed by St. Larsen with the assistance of B.Hagtvet.N.Y.,1998. Vol.II pp. 1843. 3
4. Борозняк А. И. Международный симпозиум историков по проблемам истории Фашизма и Второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 1989. – № 6. – С. 217–220; Власова М.А. Американцы об изучении истории США // Новая и новейшая история. – 1992. – №1. – С. 247–249; Милокова А. И. Советские историки о зарубежной историографии // Новая и новейшая история – 1992.-№1-с.249-251; Гинцберг.А.И Встречи германистов в Волгограде // Новая и новейшая история. – 1992. – №1. – С.251–253; Вторая мировая война: актуальные проблемы // М.: Наука,1995. – 386 с.; Союзники в войне 1941-1945. – М.: Наука, 1995. – 452 с.; Вторая мировая война: дискуссии, основные тенденции, результаты исследований. – М.: Весь мир, 1997. – 700 с.; Восточная Европа между Гитлером и Сталиным 1939–1941 гг. – М.: Инурик,1999. – 526 С.; Айхгольц Д. Цели Германии в войне против СССР // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С.62–89.
5. Buchheing С.Н. Die besetzten Lander im Dienste der deutschen Kriegswirtschaft wahrend des Zweiten Weltkrieges.// VFZ.1986.H.I.s. 117-145.

**Григорьева Л.И.
ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЛТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО
ГОРНОГО КЛУБА ДЛЯ МУЗЕЙНОЙ ЭТНОГРАФИИ КРЫМА**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с началом туристическо-экскурсионной деятельности в Крыму, организуемой Крымским Горным клубом /г. Одесса/ в конце XIX – нач. XX в. и возникших на этой основе первых этнографических отделов и музеев. Изучены формы и методы работы Клуба и его Ялтинского филиала по сбору движимых памятников этнической культуры и пропаганде недвижимых, рассмотрены пути сотрудничества клубов с научными и общественными организациями в плане изучения этнической истории, проанализированы результаты музейно-экспозиционной работы, показана роль музея в пропаганде этнической культуры среди школьников, гостей и населения города, с помощью архивных материалов выявлен состав первой этнографической коллекции, подчеркнута значимость подлинных памятников этнической культуры в музейной коллекции и показана возможность их комплектования в Крыму.

Постановка проблемы и ее связь с важнейшими научными и практическими заданиями.

В статье поднимается проблема о необходимости сотрудничества туристических организаций с музеями с целью изучения и пропаганды богатств этнических культур Крыма. До настоящего времени Крым еще хранит недвижимые и движимые памятники этнической истории. Очевидным является необходимость тщательного изучения, сохранения, реконструкции и пропаганды этих памятников, чтобы они по настоящему могли стать объектами этнографического туризма, а, следовательно, культурным и экономическим богатством полуострова. Необходимо единство деятельности всех причастных к этим вопросам организаций и учреждений. Важным, на наш взгляд, является опыт предшественников, которые были в числе первых в организации туристического дела, создания этнографических музеев. Они показали пример взаимно полезного сотрудничества, доказали несомненную пользу проведения комплекса конкретных мероприятий, а именно: организация выездных и городских выставок, связь со школами, привлечение к сбору экспонатов и научному сотрудничеству ученых и творческой интеллигенции, подготовка каталогов и путеводителей, работа по изысканию средств среди состоятельных жителей города для развития музея. В начале XX в. эти и другие мероприятия были очень важны для решения практических вопросов развития этнографического туризма и становления музейной этнографии. Важны они и в настоящее время. Этнические культуры, показанные на основе подлинных музейных коллекций и научно реконструированных недвижимых памятников этнической культуры, могут стать доходной частью экономики Крыма.

Анализ основных исследований и публикаций, в которых имеются постановочные вопросы, анализируемые автором.

В связи с возросшим в последние годы интересом к туристической деятельности в литературе появляется немало публикаций, в которых авторы обращаются к истокам и к истории туризма в их регионах. Поэтому нередки и упоминания Крымского Горного клуба в журнальных статьях и в Интернет сайтах. Наиболее близкими к теме нашего исследования публикации: А.Ф. Козлов, В.Ф. Козлов Два века в судьбе пещер Чатыр-Дага. // Москва-Крым. – №3. – М., 2001. Авторы освещают начало исследовательской и экскурсионной деятельности Клуба, показывают первые шаги по налаживанию хозрасчета в туризме. Публикация А.А.Немнящего «Крымский Горный клуб и развитие краеведческого туризма в Крыму (к.ХІХ - п.ХХ в.)» // Туристично-краєзнавчі дослідження. Вип.1.- ч.ІІ. – Київ.,1998) показывает Крымский Горный клуб как центр научной мысли на южном берегу Крыма, как первое научное товарищество, которое способствовало развитию краеведческого туризма и популяризации знаний о полуострове.

Однако в перечисленных работах авторы не акцентируют внимание на становлении музеев, их работе по комплектованию, обработке, хранению и пропаганде этнографических материалов, не анализируют формы и методы их практической деятельности, не выделяют роль и значение музеев в сохранении этнической культуры, в организации туристической экскурсионной деятельности на полуострове.

В связи этим автор ставит своей целью показать значение деятельности Крымского Горного клуба и